

*Калинина Полина Евгеньевна,
студент магистратуры
2 курс, факультет «Институт технологий
предпринимательства и права»
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения
Россия, Санкт-Петербург*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЫЧАЙ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ СУДОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

***Аннотация:** В настоящей научной статье рассматриваются проблемы применения международного обычая в практике российских судов.*

***Ключевые слова:** обычная норма, международное договорное право, признание обычая, право международных обычаев, обычные нормы международного права, международная практика.*

***Annotation:** This scientific article examines the problems of the application of international custom in the practice of Russian courts.*

***Key words:** customary law, international treaty law, recognition of custom, law of international customs, customary rules of international law, international practice.*

В международном нормотворчестве важную роль играют не только договорные нормы, но и обычаи, выражающие волю государств, которые признают эти нормы в качестве обязательных.

По российскому законодательству обычай не является источником права и не применяется в российских судах, в связи с чем складывается впечатление,

что обычай потерял свою актуальность в настоящее время. Однако данный источник международного права не только не потерял своей значимости, а, наоборот, играет одну из важнейших функций в осуществлении современного правосудия. Вместе с тем, в современном обществе заслуживает особого внимания вопрос о применении российскими судами международных обычаев, а также проблем, с которыми в последствии они сталкиваются.

Полагаем рассматриваемую тему актуальной, поскольку одной из особенностей международной системы правовых норм является то, что она до сих пор состоит из обычных норм, которые играют важнейшую роль, однако во всех внутренних правовых системах значение обычая неумолимо снижается [8].

Перед тем как рассмотреть проблемы применения обычных норм международного права, нужно определиться с тем, что понимается под международным обычаем и каким образом он формируется.

В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [1] закреплено понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права», которые и являются международным обычаем.

В соответствии с преамбулой Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» [5] «международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью ее правовой системы», что может говорить о том, что в Российской Федерации судебная система действует по принципу соблюдения международно-правовых норм, включая обычные.

Несмотря на то, что в современном мире стремительно развивается международное договорное право, использование обычаев судами имеет в существенный ряд преимуществ, поскольку они, в отличие от договоров, являются более простыми и характеризуются нацеленностью на все общество. Стоит отметить также то, что международная обычная норма продолжает

применяться тогда, когда международный договор, ее зафиксировавший, не вступил в законную силу. Примером такой ситуации может служить не ратификация государством договора, то есть случай, когда уполномоченные государственные органы не утвердили данный договор.

Одним из существенных недостатков является неясность содержательных, территориальных и персональных действий международного обычая. В современном мире российские судьи постоянно применяют данные нормы, хотя совершенно этого не осознают, поскольку в нашем законодательстве понятие «обычай» равносильно понятию «общепризнанные принципы и нормы международного права».

Международный обычай включает в себя две части: общую практику и *opinio juris*, которое констатирует принятие субъектами правотворчества правил поведения как нормы права. В свою очередь, международный обычай может быть использован в деятельности уполномоченных органов государства, в государственных актах, в деятельности, осуществляемой государственными органами, в компетенцию которых входит определенная деятельность, а также в решениях Международного Суда Организации Объединенных Наций, межгосударственных арбитражей и в документах универсального уровня, принятых Организаций Объединенных Наций, а также другими межправительственными организациями и конференциями.

Стоит также отметить, что российские суды, в частности суды общей юрисдикции практически не сталкиваются с международным правом в своей повседневной работе. Однако, невозможно не заметить то, как Верховный Суд Российской Федерации продолжает уверенно двигаться в международном направлении. Практика участия в международно-правовых отношениях нашей страны не обязана ориентироваться лишь на правовую систему, но и на российское общество, что само по себе является непростой задачей, которую необходимо последовательно разрешать. Ученые юристы со всей страны трудятся над данным вопросом и разрабатывают пути решения, а пока

действуют разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, заключающиеся в том, что «при возникновении у судов трудностей по толкованию общепризнанных норм и принципов международного права, им необходимо обращаться с запросами в Правовой департамент МИД Российской Федерации, в Министерство юстиции» [6].

Не сложно заметить, что теория международного права состоит из различных, не похожих друг на друга, мнений относительно самого определения международного обычая и его компонентов, что говорит о недостаточной разработанности общих вопросов применения международно-правовых норм.

Применение международных норм права является «целенаправленной деятельностью субъекта, призванной обеспечить осуществление норм международного права» [11, с. 222], - такую характеристику давал советский ученый И.И. Лукашук. Вместе с тем в применении на практике норм международного права существуют несколько стадий. Кроме того, предпосылкой применения правовой или же международно-правовой нормы является действие этой нормы, подразумевающие под собой существование данной нормы в качестве юридически обязательной модели поведения человека. Начало действия правовой нормы прежде всего зависит от источника, на который ссылается данная норма права и где она нашла свое воплощение. Однако довольно сложно определить момент начала и окончания действий международных обычно-правовых норм. С.В. Черниченко в своих научных работах писал, что «трудно точно определить момент начала или окончания действия обычной международно-правовой нормы. В лучшем случае можно приблизительно установить момент, когда завершилось ее становление или, когда она стала признаваться конкретным государством» [12, с. 51].

Тот факт, что до сих пор остается сложно точно определить содержание и юридическую силу международных обычно-правовых норм, остается насущной проблемой.

«Венская Конвенция о праве международных договоров» (23.05.1969, г. Вена) [2] и «Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями» [3] вместе играют важнейшую роль в применении обычно-правовых норм, так как они включают в себя положения, закрепляющие под собой общие правила применения права, относящиеся к применению договорных и обычных правовых норм.

Еще одна трудность состоит в том, что довольно сложно доказать существование признания обычая в качестве правовой нормы, если невозможно представить его объективные факторы. В данном случае остается определять истинные намерения участников международных правовых отношений. Важно понимать, что повторение определенных действий не является причиной обычно-правовой нормы, но если же материальное содержание установлено, то оно может являться доказательством существования «правового мнения» (*opinio juris*).

Стоит отметить, что современные суды играют значительную роль в реализации норм международного права, так как их решения служат свидетельствами существования обычая [8, с. 27] в современном мире. Практика государства в правовой сфере играет важнейшую роль, определяя существование обычной нормы. Данную практику чаще всего осуществляют государственные органы, работающие во внешнеполитическом правовом поле. Такими органами в нашей стране являются: Президент Российской Федерации, МИД РФ, а также федеральные министерства и ведомства в пределах, предоставленных им полномочий [9, с. 165].

На практике мы можем заметить, что суды довольно редко применяют международные обычно-правовые нормы, в то же время в большей степени

пользуются договорными нормами. Основная проблема связана с тем, что суды не хотят брать на себя ответственность и закреплять превосходство международного обычая над российским правом, поэтому отдают свое предпочтение применению писанных норм, принимая вывод, основанный на международном обычае, включенном в конвенцию, а не высказанном устно и, не находящего закрепления, а нуждающегося в подтверждении.

Следующая проблема, смежная с предыдущей, заключается в нежелании судами признавать аргументы, которые основываются на обычной норме права, особенно если на них ссылается частное лицо. В данной ситуации суд, скорее всего, не примет за обычно-правовой нормой характер нормы, обладающей исполнительной силой, а сделает вывод, что на нее нельзя ссылаться, поэтому аргумент стороны скорее всего так и останется без должного внимания и будет не учтен.

В российскую правовую систему, согласно Конституции РФ, включены «общепризнанные принципы и нормы международного права», в связи с чем все органы государственной власти обязаны в своей деятельности руководствоваться ими. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации сделал акцент на том, что «общепризнанные принципы и нормы международного должны добросовестно соблюдаться, в том числе путем их учета внутренним законодательством» [7]. Однако как соотносить рассматриваемые принципы с другими нормами правовой системы? Этот вопрос так и остается нерешенным, в частности, И.И. Лукашук полагает, что данная проблема «не была устранена и основанным на Конституции законодательством» [11, с. 46], поскольку законодательные акты Российской Федерации дублируют положение Конституции РФ, согласно которому в случае, если договором были установлены иные правила, отличные от правил, установленных законодательством, то применяются правила договора.

Как установить всеобщность признания государствами обычной нормы? Этот вопрос также остается открытым. В связи с чем суды чаще всего

используют правовые позиции Конституционного Суда, в которых уже установлен общепризнанный характер той или иной нормы. Полагаем, что такое «подразумеваемое полномочие» Конституционного Суда по выявлению международного обычая следует непосредственно закрепить в Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Стоит отметить, что внутренне законодательство страны имеет значительное влияние на правильное применение общепризнанных принципов и норм международного права.

Таким образом, подводя небольшой итог, можно сделать вывод, что в настоящее время, в связи со стремительной популярностью договорного международного права, не стоит забывать и про обычное право, играющее важную роль в правовом регулировании любых отношений. Кроме того, формулированию и структурированию международного обычного права уделяется значительное внимание в современной учебной и научной литературе. Вместе с тем ряд «старых» правовых институтов состоит преимущественно из обычных норм международного права (признание, ответственность и др.). Новые нормы продолжают появляться, но делают это преимущественно в форме обычая. Все-таки обычай являлся и является современным и активно функционирующим источником права.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2022).
2. Венская конвенция о праве международных договоров, Вена, 23.05.1969 // СПС КонсультантПлюс.

3. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, Вена, 21.03.1986 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2022).
4. Решение Международного Суда ООН от 20.02.1969 // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948 - 1991 гг.
5. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2022).
6. Постановление Пленума Верховного Суда от 10.10.2003 № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2022).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2022).
8. Ануфриева, Л.П., Бекашев К.А. Международное публичное право: учебник / отв. ред. К.А. Бекашев. М., 2004. 928 с.
9. Даниленко, Г.М. Обычай в современном международном. М., 1988. 189 с.
10. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система РФ. М., 2010. 451 с.
11. Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть: учеб. пособие 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 432 с.
12. Черниченко С.В. Теория международного права: в 2 т. Т. 1: современные теоретические проблемы. М., 1999. 336 с.